

0 7 2 6 3 9 6 -/

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

Минин Александр Сергеевич

Министр времени Николая I – граф П.Д. Киселев

Специальность - 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2001

Работа выполнена на кафедре Русской истории исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент Л.В. Выскочков

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор М.Н. Барышников
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Т.В. Андреева

Ведущее учреждение: Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого

Защита состоится 27 мая 2002 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.232.01 по защите диссертаций на соискание ученой
степени доктора наук в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:
199034, Санкт - Петербург, Менделеевская линия, д. 5, исторический факультет, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000303926

Автореферат разослан 20 февраля 2002 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ф. Флоринский

Обоснование и актуальность темы исследования. Избранная для кандидатской диссертации тема занимает смежное положение по отношению к истории России XIX в. (биография талантливого сановника, связанного с решением крестьянского вопроса) и истории государственных учреждений (изучение верхушки деятельной бюрократии Николая I - министров как социальной группы). Оба указанных аспекта вызывают закономерный интерес историков, так как без обращения к личностям, входившим в непосредственное окружение императора и вместе с ним разрабатывавшим политику вверенных им ведомств в свете основной линии развития страны, знание русской истории не может быть полным.

Граф П.Д.Киселев относится к тем немногим представителям высшей бюрократии императора Николая I, кто удостоился преимущественно положительных характеристик, как со стороны современников, так и потомков. Светский лоск, административные способности, высокое служебное и придворное положение вместе с европейской славой либерала и деятельностью по решению болезненного крестьянского вопроса привлекли внимание мемуаристов и историков. Этому способствует и то, что объем источников, необходимых для освещения как личности, так и государственной деятельности министра, довольно велик. Значительная часть архива П.Д.Киселева, состоящая из личных бумаг, материалов переписки, хозяйственных и служебных документов, сохранилась, будучи разделенной на фонды самого Павла Дмитриевича в Российском Государственном Историческом Архиве (далее РГИА) и Институте Русской Литературы РАН (далее ИРЛИ), его родственников в Российской Государственной Библиотеке (далее РГБ). Хранящиеся в РГИА фонды ряда высших государственных учреждений (Государственного совета, министерства государственных имуществ (далее МГИ), V Отделения собственной ЕИВ канцелярии и др.) содержат материалы о министерской службе Киселева и о разработке проектов по решению крестьянского вопроса. Много материалов аккумулировано в фонде биографа П.Д.Киселева А.П.Заблочно-Десятовского (РГИА). Воспоминания современников Павла Дмитриевича, часть деловой и личной переписки, служебные записки были в разное время опубликованы в журналах "Русская старина", "Исторический вестник", "Русский архив", в "Сборнике русского

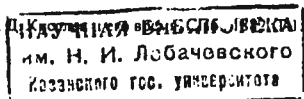
исторического общества” и других периодических изданиях. Однако до сих пор нет обстоятельной биографии П.Д.Киселева, написанной историком – профессионалом, а министерский период деятельности Павла Дмитриевича изучался в свете решения крестьянского вопроса. Как следует из последующего краткого историографического обзора, министры Николая I в работах по истории государственных учреждений как особая группа подробно не рассматривались.

Историография. Единственная на сегодняшний день подробная биография П.Д.Киселева была плодом восьмилетнего труда А.П.Заблоцкого-Десятовского, высокопоставленного чиновника МГИ, близкого к министру, написанная при помощи племянника Павла Дмитриевича - Д.А.Милютин, изданная в 1882 г. в 4-х томах - “Граф П.Д.Киселев и его время”. То, что А.П.Заблоцкий-Десятовский написанием данной работы выполнил посмертную волю любимого начальника, при помощи его друзей и близких, не могло не отразиться на ее содержании. С одной стороны, автор получил в свое распоряжение личный архив П.Д.Киселева, “собрание официальных документов, относящихся к его разнообразной и продолжительной служебной деятельности, ... все дипломатические документы, касающиеся управления им Дунайскими княжествами и командования армией на Дунае; частная его переписка за многие годы с родными и другими лицами (гр. Закревским, кн. П.М.Волконским, кн. Витгенштейном, кн. Орловым, гр. Дибичем, кн. Меншиковым, кн. Воронцовым и другими) и, наконец, собственные его записки”. Кроме того, автор пользовался архивами великого князя Константина Николаевича, военного министра и министра гос. имуществ. Работу А.П.Заблоцкого-Десятовского отличает максимально полный подбор источников до выхода в свет монографии Н. М. Дружинина в 1946 г.

С другой стороны, даже соратники по составлению биографии отмечали тенденциозность оценок “влюбленного в своего героя” автора, не являющегося профессиональным историком. Критика источников в работе незаметна. Единственной подробной биографией П.Д.Киселева можно пользоваться не столько как историческим сочинением, сколько как сборником документов, к которому обращаются и по сей день¹.

В дальнейшем, новых попыток написания биографии П.Д.Киселева, кроме

¹ Заблоцкий-Десятовский А.П. Граф П. Д. Киселев и его время. С. VI-VIII.

очерков в энциклопедических изданиях, отражающих господствующие тенденции в исторической науке различных периодов, не было.

Более продуктивным оказалось обращение к П.Д.Киселеву в связи с каким-либо аспектом его деятельности, как военно-придворной, так и гражданской и дипломатической. Данное историческое направление развивается и сегодня.

Среди очерков о П.Д.Киселеве в изданиях, посвященных истории царской Свиты или отдельных воинских частей, где служил будущий министр, написанных с опорой на биографию А.П.Заблоцкого-Десятовского, следует особо выделить статью Н.Чулкова в "Сборнике биографий кавалергардов", изданном в 1906 г., отличающуюся более широким привлечением мемуарных свидетельств (чиновника МГИ В.А.Иисарского, декабриста Н.В.Басаргина и др.; для освещения крестьянской политики привлекалась работа В.И.Семевского²).

По поводу участия генерала П.Д.Киселева в боевых действиях русско-турецкой войны 1828-29 г.г. в качестве начальника штаба 2-й армии и командующего вспомогательным отрядом, нет ни одной специальной работы, а в трудах, посвященных русско-турецкой войне и восточному вопросу, деятельности П.Д.Киселева традиционно уделялось меньше внимания, чем в биографии А.П.Заблоцкого-Десятовского, так как преобладающее влияние на военное планирование оказывал близкий к государю И.И.Дибич, а в 1829 г. на долю вспомогательного отряда Киселева, за исключением марша в Болгарию, не выпало значительных побед. В специальных работах 70-х годов XX в. В.А.Ляхова и В.И.Шеремета лишь отмечается "важное место в военных событиях на балканском театре" корпуса генерала Киселева в Малой Валахии против пашы Скордского и говорится о значении движения отряда Киселева в Болгарию³.

Значительно большим интересом в отечественной историографии пользовалась столь щекотливая для П.Д.Киселева тема его отношений с декабристами из Южного общества, которая разрабатывается в трех основных направлениях: описание реформаторской военной деятельности декабристов-офицеров и близких к ним генералов, в том числе и П.Д.Киселева; политическая связь декабристов с либерально

² Чулков Н. Граф Павел Дмитриевич Киселев // Сборник биографий кавалергардов. 1801-1826. Под ред. С. Панчулидзева. СПб., 1906. С.144-159.

³ Ляхов В.А. Русская армия и флот в войне с Османской Турцией в 1828-29 г.г. Ярославль, 1972. Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 г. М., 1972. С. 143-182.

мыслящими генералами как покровителями или возможными кандидатами во временное революционное правительство (данное направление предполагает поиск идейного единства П.Д.Киселева с декабристами на основе анализа их социально-политических взглядов); наконец, изучение либерально настроенных генералов как представителей "третьей" силы - не аракчеевцев, но и не декабристов (здесь упор делается на различие взглядов прогрессивных генералов и заговорщиков). Исследование социально-политических взглядов П.Д.Киселева наиболее тесно соотносится с темой настоящей диссертации. Большое внимание этой проблеме уделял и Н.М.Дружинин.

В 1982 г. вышла в свет монография А.В.Семеновой "Временное революционное правительство в планах декабристов", в которой наиболее полно на сегодняшний день рассматривается вопрос об отношении начальника штаба 2-й армии с Южным обществом как возможного кандидата в новое правительство, наряду со М.М.Сперанским, Н.С.Мордвиновым и А.П.Ермоловым. Автор широко использует хранящуюся в ИРЛИ и РГИА часть личного архива П.Д.Киселева, например, его оправдательные записки об отношениях с декабристами, вводя в научный оборот новые материалы. Анализируя дружеские связи Киселева во 2-й армии, его военно-административную деятельность, мировоззрение, подчеркивая, что кандидатуры во временное правительство тщательно продумывались декабристами, показав сходство их взглядов и четкую грань, отделявшую революционеров-заговорщиков от либералов в генеральских мундирах, А.В.Семенова доказывает, что у властей были причины усомниться в благонадежности П.Д.Киселева, а судебное разбирательство в отношении высших сановников было прекращено Николаем I из соображений политического престижа.

Работа М.А.Давыдова "Оппозиция Его Величества" (1994 г.) представляет новое направление отечественной историографии в изучении общественно-политических настроений декабристской эпохи. Автор поставил себе задачу показать либеральную "не декабристскую и не аракчеевскую Россию" на примере прогрессивно настроенных александровских генералов, по мировоззрению близких к тайным обществам, но не вошедших в их состав и отрицающих идею революционного переворота М.С.Воронцова, А.П.Ермолова, Д.В.Давыдова, А.А.Закревского, П.Д.Киселева и др., не затрагивая вопрос о политических коллизиях вокруг генералов и Южного общества, выделяя

различия во взглядах и действиях декабристов и либеральных генералов, используя в качестве источников преимущественно переписку упомянутых лиц, опубликованную в Сборнике Руского Исторического Общества (далее Сб.РИО), и работу А.П.Заблоцкого-Десятовского⁴.

По столь важному аспекту деятельности П.Д.Киселева, как управление им Дунайскими княжествами, до выхода в свет монографии В.Я.Гросула (1966 г.) не было специальных работ, за исключением очерка в журнале "Русская старина" - "Павел Дмитриевич Киселев и его управление Валахией и Молдавией в 1829-1834 г.г.", основанном на материалах, использованных А.П.Заблоцким-Десятовским. Данному вопросу уделялось внимание в исследованиях по внешней политике России XIX в.: Н.М.Дружинин в 1-м томе монографии "Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева", характеризует и реформаторский курс "будущего начальника штаба по крестьянской части" в свете подготовки подобных преобразований в России.

В.Я.Гросул в работе "Реформы в Дунайских княжествах и Россия. 20-30 г.г. XIX в.", определив место преобразований в княжествах в цепи проведенных по инициативе российских властей реформ на Ионических островах и в Болгарии, анализирует весь комплекс административных и социально-политических новаций русской администрации, увязывая его с внешне- и внутривосточными задачами, стоящими перед Россией. При этом был привлечен широкий спектр источников: фонды П.Д.Киселева и его семьи в РГИА, ИРЛИ и РГБ, фонды Архива Внешней Политики Российской Империи и Российского Военно-Исторического Архива, касающиеся Дунайских княжеств, воспоминания сослуживцев П.Д.Киселева по Молдавии, работы А.П.Заблоцкого-Десятовского и Н.М.Дружинина. Автор подробно описывает методы осуществления преобразований "сверху", когда администрация является единственным проводником преобразований, отмечая, что в Молдавии П.Д.Киселев получил бесценный опыт практического реформаторства, который он использует на министерской службе. В этой связи, княжества рассматриваются как "социальная лаборатория" для апробации реформаторских идей будущего министра. Уделено внимание и стилю административного руководства П.Д.Киселева, так как вслед за

⁴ Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982.
Давыдов М.А. Оппозиция Его Величества. М., 1994.

Н.М.Дружининым, молдавский период деятельности Павла Дмитриевича рассматривается в свете превращения генерала в государственного мужа общероссийского масштаба³.

Наибольшее внимание в отечественной историографии уделяется центральному моменту служебной биографии П.Д.Киселева - деятельности на посту министра государственных имуществ и члена комитетов по крестьянскому вопросу.

Первый капитальный труд по истории крестьянского вопроса в России XVIII-XIX в. в. с привлечением огромного архивного и статистического материала, написанный в соответствии с требованиями исторической науки конца XIX в., принадлежит перу В.И.Семевского - "Крестьянский вопрос в России в XVIII в. и первой половине XIX в. в.". Второй том этой работы - "Крестьянский вопрос в царствование императора Николая" посвящен, в первую очередь, описанию и анализу политики властей в данной области. На основе журналов заседаний секретных комитетов и Гос. совета, статистических материалов, автор анализирует деятельность П.Д.Киселева при описании работы секретных комитетов 1830-х – 40-х годов, подчеркивает практичность предложений Павла Дмитриевича в свете их реальной выполнимости в то время. В.И.Семевский не связывал воедино комитет 1839-42 г. с реформой государственных крестьян, работа МГИ менее подробно освещена в монографии. В целом, деятельность П.Д.Киселева рассматривается как предтеча "великой реформы" 1861 г.

В подобном ключе написаны юбилейные работы, вышедшие к 50-летию реформы 1861 г., которые носят более обзорный характер: очерки С.Кавелина, С.Князькова и Ю.Готье.

Единственной на сегодняшний день обстоятельной монографией, посвященной реформе государственных крестьян 1840-х годов, основанной на привлечении самого широкого спектра источников, остается двухтомная работа академика Н.М.Дружинина "Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева", первый том которой, "Предпосылки и сущность реформы", рассказывает о состоянии гос. имуществ и политике властей в предшествующий период, рождении замысла реформы и выборе Николаем I исполнителя; второй том - "Реализация и последствия реформы", посвящен

³ Павел Дмитриевич Киселев и его управление Молдавией и Валахией //Русская старина. 1870. Т. 24. С. 479-496; 639-650.

анализу ее итогов и причин неудачи первоначального замысла. Н.М.Дружинин использовал практически весь комплекс источников по выбранной теме: хранящиеся в РГИА фонды ряда высших гос. учреждений, связанных с крестьянским вопросом: V Отделения собственной ЕИВ канцелярии; МГИ, данные о ревизиях из которого автор использует для оценки эффективности реформаторского курса; канцелярии министра гос. имуществ (данный фонд содержит и личные бумаги Киселева); министерства финансов, МВД, Государственного совета, Комитета министров, секретных комитетов по крестьянскому вопросу; Сената, а именно - материалы сенатских ревизий. Широко привлекаются и личные фонды: П.Д.Киселева в РГИА и ИРЛИ (путевые заметки, переписка, деловые бумаги), фонд Киселевых в РГБ (переписка). фонды А.П.Заблоцкого-Десятовского и Милютиных в РГИА и РГБ. К работе А.П.Заблоцкого-Десятовского автор обращается как к собранию ценного фактического материала биографического характера.

Впервые в отечественной историографии Н.М.Дружинин рассматривает реформу государственных крестьян, как реализованную на практике часть задуманной П.Д.Киселевым и отвергнутой комитетом 1839-42 г. более широкой "двудеиной реформы", направленной на постепенную отмену крепостного права. Кроме описания образования и деятельности V Отделения и МГИ, автор значительное внимание уделяет и личности министра.

Н.М.Дружинин подробно анализирует мировоззрение П.Д.Киселева, отмечая его связь с общим ростом либеральных настроений в среде военной молодежи, раскрывая зарождение и развитие у будущего министра умеренно-либеральных взглядов. Автор раскрывает этапы служебной биографии П.Д.Киселева в свете его последующей министерской деятельности, подчеркивая установление тесных взаимоотношений с государем и членами августейшей фамилии, что на фоне общественного неприятия реформы, обеспечило политическую "непотопляемость" министра. Дается характеристика и государственно-административным способностям Павла Дмитриевича как руководителя высокого ранга и придворного вельможи. Более подробно формирование мировоззрения П.Д.Киселева историк рассматривает в статье

“Социально-политические взгляды П.Д.Киселева”, предварившей монографию. В ней, на основе влияния “духа времени”, дружбы с будущими декабристами и либеральными генералами, активного самообразования (автор использует каталог тульчинской библиотеки П.Д.Киселева), личного знакомства с язвами российской бюрократии в ходе ревизий, Н.М.Дружинин показывает вызревание у П.Д.Киселева идеологии умеренного реформаторства “сверху”, отвечающей взглядам Николая I.

Дальнейшее развитие выдвинутой Н.М.Дружининым концепция двуединой реформы получила в работах С.В.Мироненко – “Секретный комитет 1839-42 г.г. и указ об обязанностях крестьян”, посвященной второму этапу преобразований, от которого зависел успех политики П.Д.Киселева в целом - реформе помещичьих крестьян. и – «Страницы тайной истории самодержавия», где рассматривается деятельность секретных комитетов по крестьянскому вопросу.

На основе анализа деятельности секретных комитетов 20-х - 40-х годов, автор показывает порочность подобных методов реформирования без опоры на общество и в тайне от него, силами одной только высшей бюрократии, обычно не заинтересованной в преобразованиях. Кроме того, С.В.Мироненко приводит и краткую характеристику П.Д.Киселева как николаевского “начальника штаба по крестьянской части”, описывает его связи в верхах, опираясь на материалы переписки и воспоминания современников.

Характеристика государственной деятельности П.Д.Киселева, в основном министерского периода, приводится в монографии П.А.Зайончковского «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке», в данном аспекте опирающийся на выводы Н. М. Дружинина⁶.

В трудах по истории русско-французских отношений после Крымской войны дается характеристика дипломатической деятельности П.Д.Киселева как русского посла в Париже в свете заключения секретного договора России и Франции 1859 г.

⁶ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в первой половине XIX века. Т.2. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая. СПб., 1888.

Готье Ю. Граф П.Д.Киселев // Освобождение крестьян: Деятели реформы. М., 1911. С. 54-88.

Князьков С. Граф П.Д.Киселев и реформа государственных крестьян. // Великая реформа. Т. 2. М., 1911. С. 209-233.

Кавелин С. Исторический очерк поземельного устройства государственных крестьян. М., 1912.

Дружинин Н.М. Социально-политические взгляды П.Д.Киселева. // Вопросы истории. 1946. № 2-3. С. 33-54.

Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформы П.Д.Киселева. Т. 1. М.: Л., 1946; Т. 2. М., 1958.

Мироненко С.В. Секретный комитет 1839-1842г.г. и указ об обязанных крестьянах. Автореф. Дисс. М. 1976.

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

Таким образом, в отечественной историографии уделялось достаточно внимания сюжетам, смежным со служебной биографией П.Д.Киселева, особенно его министерской деятельности в свете крестьянской политики николаевского царствования. В настоящем исследовании П.Д.Киселев рассматривается как представитель определенной социальной группы - министерской бюрократии. Из работ Н.П.Ерошкина, П.А.Зайончковского и Л.Е.Шепелева, посвященных истории государственных учреждений, видно, что именно министры явились ближайшими советниками самодержца, непосредственными исполнителями его воли и чуть ли не единственными информаторами по некоторым узковедомственным моментам, оказывая наибольшее влияние на развитие страны.

Цель исследования. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на примере П.Д.Киселева и его коллег представить социальный портрет министра времени Николая I. Для этого необходимо проанализировать следующие аспекты:

- семейное происхождение министров. Являлись ли они представителями титулованной аристократии и могли ли рассчитывать на фамильную поддержку;
- служебные биографии. Необходимо проследить их путь в высшие эшелоны власти и сопоставить приобретенный опыт административного управления с последующим объемом компетенции на министерских постах;
- официальное положение как внешний атрибут "значения" сановника в системе российской власти;
- источники доходов. Необходимо выявить степень материальной зависимости сановника от министерской службы и от благорасположения государя в целом, а также выяснить происхождение денежных капиталов и населенных имений;
- отношения с императором и членами августейшей фамилии. Так как они определяли влияние конкретного сановника, то следует проследить периодичность официальных и, особенно, неофициальных встреч с государем, пожалование свитских и придворных званий, редких, памятных наград- подарков.

Чтобы составить обобщенный портрет министра николаевской эпохи, необходимо представить П.Д.Киселева на фоне коллег. Поскольку Николай I обладал стойкой привязанностью к людям и ротация кадров в высших эшелонах власти была невелика, представляется рациональным включить в круг изучаемых персоналий только

министров и главноуправляющих, занимающих посты министерского ранга не менее 10 лет; многие из них пользовались дружбой императора и фактически определяли «лицо» царствования: канцлер, министр иностранных дел граф К.В.Нессельроде (41 год министерской службы); государственный контролер А.З.Хитрово (27 лет); министр императорского двора князь П.М.Волконский (26 лет); военный министр А.И.Чернышев (25 лет); министр финансов Е.Ф.Канкрин (при Николае I – 19 лет, всего – 21 год); морской министр св. князь А.С.Меншиков (19 лет); министр государственных имуществ П.Д.Киселев (18,5 лет); шеф жандармов и главноуправляющий III Отделением А.Х.Бенкендорф (18 лет); главноуправляющий делами иностранных вероисповеданий, министр внутренних дел, министр юстиции, главноуправляющий II Отделением Д.Н.Блудов (при Николае I – 17 лет; всего – 33 года); министр народного просвещения С.С.Уваров (16,5 лет); министр внутренних дел и министр уделов Л.А.Перовский (15 лет); министр юстиции граф В.Н.Панин (при Николае I – 15 лет, всего – 23 года); главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями П.А.Клейнмихель (13 лет); шеф жандармов и главноуправляющий III Отделением граф А.Ф.Орлов (11 лет). Так как остальные министры занимали свои посты обычно 3-5 лет, то подобный подбор персон следует считать репрезентативным, отражающим практически постоянный министерский состав николаевского царствования.

Степень изученности темы. Хотя избранная тема продолжает направление по изучению государственного аппарата Российской империи, намеченное в работах П.А.Зайончковского, С.В.Мироненко (“Самодержавие и реформы ...”) и Л.Е.Шепелева (“Чиновный мир России ...”), но она практически не имеет своей историографии. Труды Н.П.Ерошкина посвящены истории гос. учреждений и краткая характеристика высшей бюрократии дана лишь в работе “Крепостническое самодержавие и его политические институты” (1981 г.). Л.Е. Шепелев, занимающийся исследованием организации дворянства и чиновного сословия, наградной системы, униформы, только в монографии “Чиновный мир России в XVIII - нач. XX в.в. обзорно описал бюрократическую верхушку. Министры в данных работах отдельно не рассматриваются. С.В.Мироненко и П.А.Зайончковский, используя информацию из формулярных списков сановников, обстоятельно исследуют их чиновное и материальное положение, уровень образования, но приводят данные по составу Государственного совета и Комитета министров, первый на

1825 г., а последний на 1853 г., “обходя” николаевское царствование, чем объясняется выбор хронологических рамок настоящей работы. В новейших исследованиях историко-социологического (Д.Н.Шилов) или биографического (Е.Н.Зиза) плана, министерский корпус Николая I особо не освещается⁷, что подчеркивает актуальность данной работы.

Методологической основой диссертации является изучение министерской высшей бюрократии определенного периода в контексте усложнения функций государственного управления и стремления властей повысить эффективность функционирования гос. аппарата, с использованием как сравнительно-исторического, так и просопографических методов.

Источниковая база представлена различными видами источников: документальными, эпистолярными, мемуарными, как архивными так и опубликованными.

Основу источниковой базы составляют архивные документальные источники, прежде всего - формулярные списки исследуемых министров и главноуправляющих Николая I (РГИА, фонд Государственного совета (Ф.1162)). Формулярные списки являются основными документами для изучения чиновного сословия Российской империи, так как содержит подробнейшую информацию о карьере, всевозможных наградах и других отличиях, исполнении каких-либо особенных поручений, о социальном и материальном положении чиновника (происхождение, семья, образование, родовые и приобретенные имения, с конца 1840-х гг. – постатейная роспись денежного содержания от казны). В николаевское царствование составление обязательных для каждого служащего формулярных списков было упорядочено, что придает данному виду источников особую ценность, облегчая сопоставление социальных портретов и служебных биографий разных лиц. При написании всех глав настоящего исследования требовалось обращение к формулярным спискам. В фонде Государственного совета хранятся и финансовые документы, например, справки о

⁷ Зайончковский П.А. Указ соч. С. 106-142.

Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981, С. 62-79.

Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С.13-14.

Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII - нач. XX вв. СПб., 1999. С. 27-83.

Шилов Д.Н. Министры дореволюционной России: Историко-социологическое исследование // Кlio. Журнал для ученых. 1998. № 3(6). С. 123-139.

Зиза Е.Н. Алексей Федорович Орлов (1786-1861) – государственный деятель России первой половины XIX в.: Автореф. канд. дисс. СПб., 2001 г.

выплате содержания, с постатейной росписью некоторым сановникам за разные годы, которые дополняют сведения из формулярных списков. Информация о чиновном и материальном положении приводятся и в опубликованных ежегодных «Списках гражданским чинам первых 4-х классов», которые используются как дополнительный источник.

Чтобы проследить частоту частных и официальных встреч министров с императором, потребовалось обращение к камер-фурьерским журналам (РГИА. Ф. 516. коллекция). Камер-фурьерские журналы посвящены описанию ежедневной жизни императора и Двора, в Петербурге или загородных резиденциях, заполнялись они на основе установленных формальных правил особым чиновником министерства императорского двора – камер-фурьером. В обязательном порядке в журналы заносилась информация об официальном докладе у императора министров и главнуправляющих, приглашении сановников на интимные обеды и ужины с императорской фамилией. При описании торжественных приемов и вечеров, список приглашенных мог и не указываться. Кроме того, камер-фурьерские журналы не всегда фиксировали неофициальные встречи императора с приближенными во время прогулок, визитов или инспекторских поездок, никогда не передавалась суть докладов или бесед на приеме.

Информацию о происхождении сановников содержит фонд департамента герольдии (РГИА. Ф. 1343).

Из личных фондов широко использованы фонды П.Д.Киселева в РГИА (Ф. 958) и ИРЛИ (Ф. 143) и А.П.Заблоцкого-Десятовского (РГИА, Ф.940). Среди документов, хранящихся в данных собраниях, для темы настоящего исследования наиболее важны приходно-расходные тетради и хозяйственные документы об управлении имениями П.Д.Киселева (Ф. 958), а также рукопись главы «Семейная жизнь графа П.Д.Киселева» (Ф. 940), которая не была опубликована и не вошла в 4-х томный труд А.П.Заблоцкого-Десятовского.

В настоящей работе для описания российской наградной системы, которая, в полном объеме, до сих пор так и не исследована, потребовалось обращение к соответственным законодательным актам, опубликованных в таких сборниках российского законодательства как Полное Собрание Законов Российской Империи (далее ПСЗ), Свод Законов Российской Империи, Уставы о службе гражданской и т.д.

Обращение к данным источникам позволяет представить разнообразные награды в едином комплексе, с определением их иерархии, что необходимо для выделения чрезвычайных наград, свидетельствующих об особом расположении государя, из ряда обычных поощрений, для сопоставления официального положения разных сановников.

Особое значение имеет использование « Уставов об арендных и старостинских имениях», так как данный вид награды совершенно не изучен в отечественной историографии.

При написании главы «Происхождение николаевского министра» был использован также ряд генеалогических справочников: Долгоруков П.В. «Российская родословная книга» (ч. 1-4, СПб., 1854-57), «Дворянские роды Российской империи» (т.1-3. СПб., 1993-95), «Список пожалований графского и княжеского Российской империи достоинств за время от Петра Великого по 1881 г.» (СПб., 1889), «Сиятельные жены: Биографии и родословия статс-дам и фрейлин русского Двора. По спискам П.Ф.Каратыгина. Ред. В.П.Пархоменко» (СПб., 1992), соответствующие статьи в энциклопедических справочниках и другие издания («Русский биографический словарь», «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона и т.д.).

Основу комплекса мемуарных источников составляют воспоминания близких к П.Д.Киселеву людей из разных социальных групп: чиновников МГИ (В.А.Инсарский, Л.Ф.Львов, А.А.Малышев), родственников (Д.А.Милютин, В.А.Полторацкий), сановников и знакомых из высшего общества (М.А.Корф, А.А.Оленина, А.О.Смирнова-Россет). Хотя мемуарные свидетельства всегда субъективны и грешат фактологическими неточностями, так как могли составляться позже описываемых событий или автор не был очевидцем, но они позволяют «оживить» портрет высокого сановника, а в ряде случаев могут дополнить сухую информацию архивных документов. Обращение к воспоминаниям современников потребовалось при описании характера П.Д.Киселева, стиля административного руководства, образа жизни, отношений с коллегами по Государственному совету и членами императорской фамилии.

Среди эпистолярных источников следует отметить переписку П.Д.Киселева с управляющими его поместьями и доверенными лицами, которая содержит важную информацию о положении дел и доходности имений П.Д.Киселева, с офицерами 2-й армии, молдавскими друзьями, записки министра Николаю I, а прежде всего –

дружескую переписку с генералом графом А.А.Закревским. постоянным корреспондентом П.Д.Киселева на протяжении почти 30-ти лет. Материалы переписки с А.А.Закревским были использованы при написании всех глав настоящего исследования, так как содержат сведения и о семейной, и о материальной, и о служебной сторонах жизни П.Д.Киселева, помогают представить его мировоззрение, характеризуют будущего министра как военного и гражданского руководителя разных уровней.

В работах биографического плана и в трудах о каком-либо аспекте деятельности П.Д.Киселева, в исследованиях о государственном аппарате Российской империи, подобный объем источников в едином комплексе использован не был.

Научная новизна диссертации. Впервые в историографии высшие сановники времени Николая I рассматриваются как особая социальная группа - министерская бюрократия определенного периода. Впервые подробно исследованы вышеназванные параметры на основе, прежде всего, архивных материалов. Проведен обстоятельный анализ источников доходов министров, с установлением весомости различных статей доходов и их связь со службой и личными отношениями с государем. Анализ частоты встреч сановников с императором, подкрепленный мемуарными свидетельствами, позволяет внести коррективы в вопрос влияния конкретного сановника или интереса императора к положению дел в его ведомстве. Впервые в историографии всевозможные награды рассматриваются в привязке к конкретной узкой социальной группе, при этом разнообразны виды наград, от материальных пожалований до орденов, сведены в единый комплекс, выявлена их иерархия. Анализ происхождения, служебных биографий, образа жизни, позволяет не только яснее представить правящую элиту второй четверти XIX в. на примере П.Д.Киселева и его коллег, но и разбить определенные стереотипы, сформировавшиеся в данной области.

Практическая значимость. Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащийся в нем материал может быть использован при чтении общего курса лекций по истории России, написании учебников по истории России, чтении курса лекций по истории государственных учреждений и написании соответствующих учебных пособий, при чтении лекций по истории и быту Санкт-Петербурга.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования получили отражение в перечисленных ниже публикациях, а также были изложены в выступлениях

на ежегодной конференции «Петербургские чтения» в 1996, 1997 и 1998 годах. на кафедре Русской истории исторического факультета СПбГУ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Композиционно работа состоит из Введения, трех глав, в соответствии с основными направлениями исследования (“Происхождение и фамильные связи министров Николая I”, “Карьера николаевского министра” и “На министерском посту”). Заключение, списка литературы и источников, приложений.

Во введении обоснован выбор темы исследования, дан обзор историографии и источниковой базы, намечены основные направления исследования.

Первая глава. “Происхождение и фамильные связи министров Николая I”.

Первый параграф. “Происхождение и семья П.Д.Киселева.” При описании родословной П.Д.Киселева отмечается, что он происходил из старого (с XV в.), но не знатного рода, представители которого в XVII-XVIII в.в. не занимали высоких должностей, при этом материальное положение семьи Киселевых в начале XIX в. неуклонно ухудшалось, поэтому рассчитывать на “фамильную” поддержку П.Д.Киселеву не приходилось. Хотя Киселевы были связаны родственными узами с князьями Грузинскими и Урусовыми, Ф.В.Ростопчин считался другом семьи, П.Д.Киселев смог перевестись в кавалергарды только после Аустерлица. Среди новых родственников, с семьями Ниловых и Полторацких у П.Д.Киселева не возникло тесных отношений, а семья А.М.Милютина сама остро нуждалась в покровительстве: в 20-30 г.г. Павел Дмитриевич неоднократно ходатайствовал по решению имущественных дел Милютиных, выделив из своих доходов 1200 руб. на образование племянников Дмитрия, Николая и Владимира, воспитывал и помогал им по службе. Так как из всей семьи только П.Д.Киселев достиг столь блестящего служебного положения, то после смерти отца он взял на себя покровительство братьям: оказывал материальную помощь, помогал по службе (определил на службу брата Сергея, рекомендовал Н.Д.Киселева К.В.Нессельроде), занимался воспитанием и образованием младшего из братьев – Николая. Став вельможей, П.Д.Киселев помогал родственникам, хотя в юности сам не мог рассчитывать на подобную опеку.

Второй параграф. «Семейная жизнь графа П.Д.Киселева». Брак П.Д.Киселева рассматривается в его влиянии на служебное и материальное положение будущего министра. Несмотря на то, что женитьба на С.С.Потоцкой, принадлежащей к знатному, влиятельному и богатому польскому роду, могла показаться блестящей партией, факты говорят обратное. Мать Софии Станиславовны, С.Витт, считала брак дочери с русским генералом нежелательным и после свадьбы уехала за границу, более не встречаясь с зятем. Приданое Софии, составляющее по определению покойного отца почти 500000руб.с., получить в денежном эквиваленте было невозможно из-за огромного долга на поместья графини-матери. В приданое была выделена часть имений в 6100душ, также обремененная непомерным долгом, и до 1834 года Павел Дмитриевич будет заниматься «устройством» приданого для развода с женой. Доходов с этих имений он практически не получил. Выделение приданого из-за споров с братьями С.С.Потоцкой неоднократно требовало вмешательства Александра I. Скорая смерть единственного сына и всепоглощающая преданность службе П.Д.Киселева способствовали разрыву в 1828г.

Семья Потоцких, за исключением С.С.Потоцкого, не пользовалась расположением Николая I, чему способствовали политические коллизии в период польского восстания 1831 года. С.С.Потоцкая открыто встала на пламенно-патриотическую позицию, склонив брата Александра к участию в боевых действиях (после поражения восставших он бежал из России, его поместья были конфискованы); в Париже она поддерживала контакты с польскими патриотами – эмигрантами. После этого возвращение в Россию стало для нее невозможно. Неожиданный визит Софии в Петербург в 1845 году, без дозволения Николая I, чуть не привел к великосветскому скандалу, оскорбительному для П.Д.Киселева лично и подрывающему политический престиж его как министра, в разгар критики реформы гос. имуществ.

Из-за отсутствия законных прямых наследников, графский титул был передан племяннику П.С.Киселеву, не совершившему блистательной карьеры и умершему бездетным.

Третий параграф. «Происхождение министров – коллег П.Д.Киселева». Дается обзор происхождения 13-ти коллег П.Д.Киселева по Комитету министров. Хотя все они, кроме А.З.Хитрово, формально должны быть отнесены к титулованной аристократии, но только св. князь А.С.Меншиков, князь П.М.Волконский, граф В.Н.Панин и граф

К.В.Нессельроде получили титулы по наследству. К началу XIX в. эти семьи обладали и богатством и высоким чиновным и придворным положением, прочно войдя в элиту общества, несмотря на то, что только П.М.Волконский принадлежал к старому русскому княжескому роду. К этой группе примыкают Бенкендорфы, Уваровы, Хитрово, Чернышевы, которые, не относясь к титулованной старой или новой знати, либо обладали связями при Дворе, либо родственниками – покровителями. Е.Ф.Канкрин, П.А.Клейнмихель, А.Ф.Орлов, В.А.Перовский и Д.Н.Блудов могут быть соотнесены с П.Д.Киселевым, правда, А.Ф.Орлов, незаконный отпрыск громкой фамилии, пользовался солидной протекцией, а семья Блудовых была очень богата. За исключением П.М.Волконского и А.З.Хитрово, остальные министры принадлежат к незнатным дворянским родам, русским или иностранным, или к молодой аристократии.

Вторая глава. “Карьера николаевского министра”. В данной главе рассматриваются доминистерские карьеры П.Д.Киселева и его коллег, выделяются важнейшие моменты их служебных биографий, способствовавшие перемещению в верхние эшелоны власти, оценивается приобретенный административный опыт, при этом сопоставляются карьеры военных и штатских чиновников, раскрывается значение светских и придворных званий.

В условиях самодержавной монархии возвышение чиновника зависит, в значительной мере, от внимания государя к его персоне, поэтому тот момент, когда служащему удалось обратить на себя взор императора, что выражалось в установлении особых отношений, зачислении в Свиту, принятии ко Двору, следует считать поворотным пунктом его биографии. П.Д.Киселев, А.И.Чернышев, А.Х.Бенкендорф, А.Ф.Орлов завоевали расположение Александра I личной доблестью и военными талантами в кампаниях 1807-1814 г.г. и были приняты в Свиту флигель – а потом генерал – адъютантами. П.А.Клейнмихелю покровительствовал А.А.Аракчеев: П.М.Волконский с конца XVIII в. был близок к Александру Павловичу. Среди штатских чиновников, К.В.Нессельроде и А.З.Хитрово посредством камергерского чина, пожалованного благодаря придворным связям, за 3-4 года достигли генеральского ранга. Остальные штатские чиновники миновали подобного возвышения, выдвинувшись благодаря деловым качествам.

Отмечая обилие министров в генеральских мундирах (8 из 14), следует уточнить, что после принятия в Свиту их служба приобрела военно-административный характер, причем административная составляющая явно доминирует: они превратились в чрезвычайных агентов личной власти императора, исполняющих, как правило, контрольно-ревизионные поручения (ревизии П.Д.Киселевым 2-й армии в 1815 и 1817 г.г., А.И.Чернышев в 1825 г. расследовал дело о Южном обществе, А.Ф.Орлов в 1830 г. подавлял бунт новгородских военных поселений и т.д.). Большинство из них имело опыт административно-штабной деятельности. Военная служба служила своеобразным трамплином для будущей гражданской деятельности и способствовала установлению дружеских отношений с государем. П.Д.Киселев личной храбростью при форсировании Дуная в 1828 г. вернул себе расположение Николая I, пошатнувшееся после восстания декабристов.

Третья глава. “На министерском посту”.

Первый параграф. «Во главе центрального ведомства». В данном параграфе П.Д.Киселев представлен как администратор, возглавляющий “образцовое” ведомство – V Отделение Собственной ЕИВ канцелярии (при этом раскрывается сущность Собственной ЕИВ канцелярии – как наиболее эффективного административного инструмента в руках императора). Описание П.Д.Киселева – руководителя дано с учетом полученного им во 2-ой армии и Дунайских княжествах практического административного опыта. Основное внимание уделено отношениям министра с государем – ключевым для жизнедеятельности и жизнеспособности новообразованного ведомства и для политической непотопляемости его главы.

Специфика Отделения императорской канцелярии при обостренном интересе Николая I к крестьянскому вопросу, ставила П.Д.Киселева в особое положение среди других министров, сопоставимое со статусом генерал-адъютанта, исполняющего поручения царя.

На основе камер-фурьерских журналов и мемуарных свидетельств анализируется периодичность официальных докладов и частных встреч П.Д.Киселева с императором на фоне остальных министров, что привело к следующим выводам: начиная с середины 1830-х годов П.Д.Киселев прочно входит в ближайшее окружение Николая I, но постепенно, в связи с падением интереса последнего к крестьянской проблеме, он из

делового партнера превращается в приятного собеседника, друга царской семьи; П.Д.Киселев никогда не был наиболее близким к государю сановником: А.И.Чернышев и П.М.Волконский имели ежедневные доклады, А.Х.Бенкендорф, А.Ф.Орлов, П.А.Клейнмихель – 2-3 раза в неделю; П.Д.Киселев – 1 раз в неделю, остальные – 1-3 раза в месяц и реже.

Анализируется чиновное положение министров и жалуемые им награды, отмечается, что к концу министерской службы стираются все различия в чиновном положении и министры становятся обладателями примерно одинаковых “комплектов” наград, приличных статусу министра. При этом, на основе пожалования особенно редких наград, можно выделить более узкую группу министров, особо приближенных к императору, в которую входил П.Д.Киселев.

Второй параграф. “Источники доходов николаевского министра”.

Анализ постатейных росписей денежного содержания министров позволяет заключить, что доминируют выплаты, не связанные с замещением министерской должности (у А.Ф.Орлова она не оплачивалась) – жалование по классному чину, квартирные, добавочное содержание, аренды и т.д. Единовременные денежные пожалования могли в несколько раз превышать годовые оклады (до 50000 – 100000 руб. с.; основу капитала П.Д.Киселева составили 600000 пиастров, пожалованных за управление Дунайскими княжествами). Выплата денежного содержания некоторым сановникам сохранялась и после ухода с министерского поста, аренда нередко превращалась в долговременный пенсион, который мог и наследоваться. Материальное благополучие во многом зависело не от должности, а от расположения императора.

Обзор принадлежащих нашим героям земельных владений подтверждает эти выводы, так как в большинстве случаев, благоприобретенные поместья превосходят родовые (крупную родовую собственность имели В.И.Панин, П.М.Волконский, С.С.Уваров, Д.Н.Блудов, А.И.Чернышев). У П.Д.Киселева доходы с поместий не превышали 1/3 от денежного содержания.

Третий параграф. “Образ жизни николаевского министра”.

В настоящем параграфе дано описание режима дня П.Д.Киселева, его вкусов, привычек, манер, особенностей поведения при контактах с представителями разных слоев общества и сделан вывод о том, что по данным параметрам П.Д.Киселева следует

отнести к типу министра – непрофессионала, совмещающего в себе черты вельможи, придворного – близкого к государю, военного и чиновника – бюрократа.

В заключении подведены основные итоги исследования, содержатся выводы, главный из которых состоит в том, что по особенностям служебных биографий, воспитанию, образованию, источникам доходов, отношениям с императором, образу жизни и т.д. перечисленные сановники образуют, в конечном итоге, довольно сплоченную социальную группу, в которой доминируют министры-непрофессионалы, что соответствовало уровню развития Российской государственной машины, данного периода. Наиболее ярким представителем этого министерского слоя и является граф П.Д.Киселев, соединяющий в себе черты вельможи, военного – служажки и высшего бюрократа николаевской эпохи.

В качестве приложений приведены описание дворянского и графского гербов рода Киселевых и духовное завешание П.Д.Киселева от 27 июля 1871г., по которому можно составить наглядное представление об имущественном положении графа и его родственных связях.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Министр государственных имуществ П.Д.Киселев в воспоминаниях сослуживцев // Петербургские чтения – 96. Материалы энциклопедической библиотеки “Санкт – Петербург – 2003”: Сб. ст. СПб., 1996. С. 427-429.
2. Образ жизни николаевского министра (Граф П.Д.Киселев в документах и мемуарах) // Петербургские чтения – 97. Материалы энциклопедической библиотеки “Санкт – Петербург – 2003”: Сб. ст. СПб., 1997. С. 652-654.
3. Награды николаевских министров. СПб., 2001. 34с. Деп. в ИНИОН РАН №56695 от 05.09.2001.

Подписано в печать 17.01.2002. Формат 60х84 1/16. Печать офсетная
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ 26.

ЦОП типографии Издательства СПбГУ.
199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 6.

